

UDC 94(479) «13/14» [en; ru]

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/1-46-58

ХОТКО Samir Kh.,
Adygeyan Republican Institute of Humanitarian Researches named after T. Kerashev,
Maykop City, Russia
inalast@mail.ru

ХОТКО Самир Хамидович,
Адыгейский республиканский институт гуманитарных
исследований им. Т.М. Керашева,
г. Майкоп, Россия
inalast@mail.ru

CIRCASSIAN PRINCIPALITIES IN THE XIV-XV CENTURIES: FORMATION AND INTERRELATION WITH SUB-ETHNIC GROUPS

ЧЕРКЕССКИЕ КНЯЖЕСТВА В XIV–XV ВЕКАХ: ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЗАИМОСВЯЗИ С СУБЭТНИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ

One of the topical issues of the ethno-political history of Circassians of the late medieval period remains the problem of formation of fiefdoms (principalities) during the XIV–XV centuries, which took most part of the distance of the foothills of the North Caucasus from the Kerch Strait in the west to the Sunzha in the east. The sources of that period named population of the Taman "island" as "Zikhs" or Circassians. But, along with that, in the Genoese correspondence of the XV century, in relation to the population of the "island" they quite often used the tribal or territorial name "Ghetiks". The author compares that name with Adygeyan ethnonym 'Hytuk' – "islanders" - which marked the Circassian population of the Taman Peninsula. Circassian Principality, within which there was the trade settlement of Copa, occupied the area between the Kuban and the Sea of Azov. Its Circassian name remains unknown, but provisionally we can use the definition "Circassian principality of Copa". G. Interiano described the lifestyle of the Circassian population using the example of that principality. Hytuk, Copa, Sobay (Hatukay) Kremuk (Temirgoy), Kabarda - here's the known list of the Circassian principalities according to the present level of analyze of the historical sources. On that basis in the XVI century further development of the fiefdoms took place. Thus, there was a decentralized, but militarily and politically very stable "country" under the single name of Circassia, a sort of confederation of principalities and self-governing territories of the mountaineers. The visible feature of that politically not united "country" was that on the most important issues concerned the foreign policy (for example, alliance with Moscow under Ivan IV) subjects of that space pursued the coordinated politics.

Keywords: Circassia, Zikhia, Ghetiks, principality of Hytuk, the Taman Peninsula, Matrega, Copa, Kremuk, Kabarda

Одним из актуальных вопросов этнополитической истории адыгов периода позднего средневековья остается проблема формирования феодальных владений (княжеств), в XIV–XV вв. занявших большую часть дистанции предгорий Северного Кавказа от Керченского пролива на западе до Сунжи на востоке.

В источниках этого периода население Таманского «острова» именуется зихами (черкесами). Но наряду с этим в генуэзской переписке XV в. в отношении населения «острова» достаточно часто использовалось племенное или территориальное название «гетики». Автор сопоставляет это название с адыгским этнонимом хытук «островитяне», которое обозначало адыгское население Таманского полуострова. Черкесское княжество, в пределах которого находилась фактория Копа, занимало пространство между Кубанью и Азовским морем. Дж. Интериано описал быт черкесов на примере населения именно этого княжества. Его адыгское наименование остается неизвестным, но условно мы можем использовать определение «черкесское княжество Копа». Хытук, Копа, Собай (Хатукай), Кремук (Темиргой), Кабарда – вот известный перечень княжеств Черкесии при современном уровне знания источников. На их основе в XVI в. произошло дальнейшее развитие феодальных владений. Таким образом, складывалась децентрализованная, но весьма устойчивая в военно-политическом отношении «страна» под единым названием Черкесия, своего рода конфедерация феодальных владений и самоуправлявшихся горских территорий (соприсяжных братств). Зримой чертой этой политически неединой «страны» является то, что по самым важным внешнеполитическим вопросам (например, союз с Москвой при Иване IV) субъекты этого пространства проводили скординированную политику.

Ключевые слова: Черкесия, Зихия, Матрега, гетики, Хытук, Копа, Собай, Кипике, Кремук, Кабарда.

The problem of formation of fiefdoms (principalities), well-known in sources of the XVI–XVII centuries, remains one of the topical issues of the ethno-political history of Circassians in the late medieval period. In the framework of this article we will consider the question about the territory and the local uniqueness of the group of historical "prototypes" of a number of principalities - Hatukay, Temirgoy, Kabarda, and some others.

During the Horde epoch in the history of the North-West Caucasus¹ there was a process of Circassia's territorial growth. As 'Circassia' the space occupied by Circassian principalities was known. Synonymous definition of Circassia was the old, rooted in antiquity name Zikhia.

In the XIV–XV centuries a number of significant Circassian principalities, occupying the most part of the distance of foothills of the North Caucasus from the Kerch Strait in the west to the Sunzha

¹ Note: The chronological framework of the Horde or the late medieval era in the history of the North-West Caucasus can be determined between 1237, when the Mongol conquest of Circassia happened, and 1502, when the Great Horde (Takht Eli), successor of the Golden Horde, ceased to exist.

in the east, developed. Circassian (Kabardian) burial cemeteries marked a considerable space to the east of the Sunzha as well [1, pp. 240-242].

As soon as Zikhian (Circassian) feudal lords managed to increase their total ownerships that is the entire territory of "the country" - Circassia, trends towards decentralization of the once largely unitary space were inevitably increasing. In the XIV-XV centuries in Genoese correspondence there is the mention of "the Prince of Zikhia" that may be regarded as evidence, albeit nominal, of the status position of the senior prince. "Prince of Zikhia" negotiated with the authorities of Caffa, but never appeared as an autocratic ruler. Almost always such reference is met among a number of other influential princes.

This article is devoted to clarifying of the structure of the domestic space of Circassia.

Principality Hytuk.

The Taman Peninsula in the XIII-XV centuries was described as a part of Zikhia (Circassia). Its geographic isolation and the high degree of involvement into the international economic and political relations predetermined the appearance of a strong fief [2, pp. 151-152].

In the XIII-XV centuries the main commercial, industrial and cultural centre of Zikhia was Matrega. Around Matrega Zikhian population was grouping together, which likely formed a large part of population of the Taman Peninsula. The second largest ethnic community, as we suppose, should be Greeks traditionally inhabited the coastal areas of the North-West Caucasus. Representatives of various Turkic ethnic groups and Jews, though in very small numbers, were to be a characteristic part of the ethnographic "atlas" of the region, too.

The sources of that period named population of the Taman 'island' as Zikhs (Circassians). But, along with that, in Genoese correspondence of the XV century in relation to the population of the "island" they quite often used the tribal or territorial name "Ghetiks". So, in 1472, Zaccaria de Ghizolfi wrote the consul of Caffa that he could detain debtors "no way due to proximity of the princes and the people of Ghetiks"; «Quod fleri nullo modo potest propter vicinitatem dominorum et populorum geticorum» [3, p. 844].

As Ghetiks, obviously, he mentioned Zikhs (Circassians). But why were they named Ghetiks? In Adygeyan ethnonymics there is a name like 'hytuk' - "islanders", which defines the Circassian population of the Taman Peninsula [4, p. 197]. The lexeme 'hytyku' was formed from the words 'hy' - "sea", 'tyku' - "countryside" [5, pp. 406, 449]. According to this model a number of toponyms - Pseytuk, Hash-tuk and others - were formed.

In the XVII-XVIII centuries the synonym of Adygeyan 'hytuk' was the Turkish-Tatar 'adale' - "islanders", where 'ada' means "island" [6, p. 110-111]. The most part of "Hytukians" in the XVIII century, apparently were Hegaks ('хэгъаклэ', 'Hehhadch' mentioned by Khan Giray, 'Shegaks' in works of Chelebi). In the XVI-XVIII centuries the habitation territory of Hegaks included the area of Anapa and the Taman Peninsula.

In the XIII-XV centuries in the possession of Hytuk princes there could be included not only the Taman Peninsula, but also the neighboring areas. They were quite likely to have the greatest political weight as far as Matrega was a kind of the capital of Zikhia, where the residence of the archbishop was located.

Since 1419 Matrega fully or partially got under ruling of the noble Genoese family Ghizolfi which intermarried with the local Circassian dynasty. As a son-in of the Taman Circassian prince Vincent de Ghizolfi settled there. However, not Vincent, and his father, Simon de Ghizolfi, became the ruler of Matrega. Apparently Simon received Matrega as a dowry of his daughter-in-law. F. Brun noted that in Matrega at the beginning of the XV century prince Berozok (Berozoch) ruled, being the father of princess Bika-caton, from whom her son from the marriage with Vincent Ghizolfi, Zaccaria (Zaccaria de Ghisolfi) inherited the power [7, c. 232-233]. Zaccaria admitted later that his grandfather Simon was a tributary of prince Dzhambek (domino Jambech) [8, p. 110; 9, p. 392].

From the correspondence, which was conducted by Zaccaria with the authorities of Caffa, we can find out the names of three princes (grandfather, son and grandson), in whose possession not only Matrega, but, apparently, the whole Taman Peninsula and some other areas in the west of Circassia were. They are Dzhambek, Kostomok, Kadibeld. How did Dzhambek and Berozok correspond? Most likely they were one and the same person. Perhaps, Berozok was the father of Dzhambek or they were brothers.

The relationship between Ghizolfi and the family of Berozok-Dzhambek could acquire a strained character from time to time. However, relying on the Circassian military resources allowed Ghizolfi feeling as independent rulers [9, p. 390].

The example of the obvious relationship of half-forgotten community Hytuk about which in the 1830s Khan Giray considered to be important to mention, with the area (principality) of "Ghetiks" in Italian documents, was the evidence in favor of the point of view, according to which the most part of Adygeyan principalities or the lands began forming in the XIV-XV centuries.

Principality Copa.

The second most frequently mentioned, after Matrega, "city" in Zikhia is Copa or Copario. It was a large settlement on the right bank of the Kuban, in 28 Italian miles from its mouth, on the territory of a feudal ownership.

The Circassian principality, within which Copa was situated, occupied a space between the Kuban and the Sea of Azov. Interiano described the lifestyle of the Circassian population using the example of that principality. Its Circassian name remains unknown, but conditionally, following T.A. Dzuganov, we can use the definition "Circassian principality Copa" [10, pp. 48-49].

It is likely that the military and political influence of "Principality Copa" extended over all eastern part of the Sea of Azov. Francesco Balducci Pegolotti, a Florentine merchant and a statesman, the author of the treatise "Trade Guidance" (1335-1343), considered the harbors along the eastern shore of the Sea of Azov as ports of Zikhia (Zecchia) [11, pp. 54-55]. There was an idea that Tana was within Circassia. So, in 1404 Galonifontibus noted that the city and the port of Tana are in 'capite Sicie', i.e. in "upper Zikhia" [12, p. 107].

The Genoese correspondence contained some information about a Circassian family, that ruled in Copa: there were prince Berzebuk (dominus Coparii Berzebuch, the sources mentioned transliteration 'Belzebok', 'Parsabok' and 'Parsabiok'); his wife Borunda (domina Borunda), who was more powerful; their son Kambelot (Cambelot) [7, p. 234]. In 1471 Caffa armed a fusta (warship) for protection of merchant ships travelling to Copa as Berzebuk had demonstrably ceased to pay attention to their protection [8, p. 111-112]. Ambassador Cavalino Cavallo being aimed by Caffa authorities to Circassia, managed to achieve a new agreement with the Circassian princes. In May of 1471 the consul of Caffa Oberto Scuarchiafico reported on that issue to Genoa: "He managed to arrange everything according to our will and conclude a condition with Prince Biberdi and Petrezok, Prince of Zikhia and Berzebuk, Prince of Copario, and his wife (domino Biberdi et Petrezos domino Zichie ac cum Belzeboc et socio domino Coparij)" [8, p. 112; 3, p. 784].

Caffa authorities were forced to conduct separate negotiations with Berzebuk. In relation to conclusion of an agreement protectors wrote on December, 15, 1472, to Consul of Caffa, "Peace agreement signed by you with the prince of Copa Parsabok (Parsabioc domino Coparij), on the conditions you described, we consider to be useful ... Much more commendable is that you are trying to live in peace and to avoid situations of conflict with all the authorities and the peoples of the sea" [8, pp. 112-113; 3, p. 883].

Berzebuk, apparently, possessed a considerable wealth and was famous for having built a stone castle in Copa [9, p. 397]. In 1475, after the capture of Caffa, the Ottoman troops occupied and ravaged Copa and its unnamed Circassian prince died defending the city [8, p. 128].

Principality Sobay.

I. Barbaro mentioned among the Circassian tribes Sobayans. That allows suggesting that the territorial community became a basis for formation of an independent principality. We can assume that it was in the western sector of Transkuban, in the valleys of the rivers Il, Ubin, Afips and Shebsh [13, p. 52].

According to Khan Giray, the senior vassals of Hatukay princes Cherchanokovs (Kerkanokovs) were tlektishes Sobeepshe-r with Soba village on the river Belaya (Shhhakoashe) [4, p. 184]. They were called, in fact, princes, as far as they say 'Sobaepschher', i.e. Sobayan princes. Kabak (village) Subay with 500 houses was described by Evliya Chelebi in 1666, between the rivers Afips and Shebsh [14, p. 65-66].

We can suppose that Sobay and its princes maintained independence during the XV century and then became a part of Temirgoy principality. After dividing of Temirgoy in Hatukay and actually Temirgoy, Sobayans regularly appeared within the estates of Hatukay princes - descendants of the prince named H'atik'o (Hhatikko) [4, p. 176-177].

The isolation of Hatukay out from Temirgoy happened within the 30-ies of the XVI century, as in the "History of Sahib Giray Khan" of Remmal Hodja dedicated to the campaigns of Sahib Giray into Circassia, including in 1551, Hatukay princes were mentioned - two brothers El'ok (probably Aleguk) and Antanuk, sons Dzhanbek, and while they were still "children of Hantuk (Hyntyk)." [15, p. 110]. It is

obvious that as Hantuk the founder of the genus Hatuko (Hatiko) or estate Hatukay (Hatikuay) was supposed what was convincingly shown by E.N. Kusheva [16, p. 137-138].

Principality Kremuk.

The sources of that period frequently mentioned the fief of Kremuk. About 1452 that principality was described by I. Barbaro: "If you go from Tana along the coast of the said sea, then after three days' journey inland from the coast you can meet the region called Kremuk (Cremuch). The ruler of it has the name Biberdi (Biberdi), which means "God-given." He was the son of Kertibey (Chertibei), which name means "true lord". Under his rule there are many villages, which as needed can give two thousand horsemen. There are wonderful steppes there, a lot of great forests, many rivers. Notable people in the area live touring over the steppes and robbing, particularly merchant caravans going from place to place. Local inhabitants have excellent horses, they have treacherous bodies and insidious minds; their faces are similar to our compatriots. In the country there is a lot of bread, as well as meat and honey, but no wine" [17, p. 137; 18, p. 16 (turn)].

It is believed that Kremuk included a number of small principalities and occupied a space from Psekups in the west and till the Laba in the east. Also, it is possible that under the authority of the Kremuk princes there were big areas on the right bank of the Kuban. Principality Kremuk, apparently, should be compared to the prince's possession Kemirgoy (Temirgoy), as well as with the area of Belorechenskaya archaeological culture [19, pp. 210-211; 20, p. 280].

The center of that principality was in the area of modern towns of Maykop and Belorechensk on the Belaya river. The territory of historical Kremuk distinguishes with a special wealth of the burials, which was underlined by the first researcher of Belorechensk mounds N.I. Veselovskiy who excavated 84 mounds during 1896-1907. [21, pp. 2-60]. O.V. Miloradovich assumed that "somewhere around settlement Belorechenskaya the centre of Circassia was placed, where its richest representatives lived and Belorechenskiy burial mound was their burial place" [22, p. 351].

In the southern direction Belorechensk mounds raised high into the mountains, so we can assume that the principality occupied the whole upland massif of central Transkuban. In this regard, the finding of rich military graves near Novosvobodnaya village on the river Fars confidently correlated with the habitat of Belorechenskaya culture and dating of the XIV-XV centuries, has a great importance. [23, p. 205-214].

The first cartographic evidence of Principality Kremuk is met in the "Mappamondo" ("World Map") of Fra Mauro, 1459: '*P. Chremuch*', where '*P.*' is the '*pays*' "country, land, area" [24]. That name is placed between the mountain range, representing the Main Caucasian ridge, and the Kuban, which is exactly in the area where in the next century there was Temirgoy estate.

In the XVI century Kemirgoy Princes and Principality Kemurguy (Kemürgüy) appeared in the Ottoman sources [25, pp. 314, 439-441]. Kemirgoy, Kemorhi, Kumirginskie Cherkases often appear in the documents of the Russian Ambassador «Prikaz» in the XVII century. [26, pp. 90, 93, 97, 279]. In 1808 J. Klaproth pointed out that "Kemirkuehi (Kemurke) is a strong Circassian kin, consisting of five thousand families, called by Tatars as *Temirgoys*" [27, p. 240].

The name of Adygeyan subethnos of Temirgoys in the modern Circassian language has the form of Ch'emguy (кэмгүй). It should be noted that in Shapsug pronunciation the form of the name as a K'emguy (къемгүй), which can be regarded as a link with the old tradition pronunciation 'Kemirguey', remains. This discourse is supported by retaining in the modern Kabardian language of the form Ch'emyrguey (кэмыргүй) - Temirgoys [28, p. 338].

Principality Kipike.

In the XIX century the common point of view among Circassians was the idea that the Circassian principality in the form in which they existed in the last century, had formed during the Genoese presence [29, p. 220; 30, pp. 7-8; 31, p. 20].

In this respect, it is interesting to compare the tribe of Kippike - Chippiche, mentioned by losafat Barbaro in the middle of the XV century, beside with Kremuk and Kabarda [18, p. 56 (turn)], to the noble family Chupako (Adygeyan - Tsupako).

In the first half of the XIX century this kin, together with its numerous vassals and clients was perceived as an independent Circassian "tribe of Chipakou" according to Spencer [32, p. 24] and "the powerful tribe of Chipak" in papers of Longworth [33, p. 61]. According to Bell - Tshupako [34, p. 287], as Khan Giray mentioned them as Vvpako-r [4, p. 208]. That dual Vv- should not fool us. In that way Khan Giray pitched adyghe sound 'tsu'. So, Chepsin (Tsyuepsin, Vulan) according to Khan Giray was transcribed as Vv-psin. As Khan Giray supposed, Vvpako-r – the leading noble family of Natuhay (Natkhokkoadzh) tribe.

There was a tradition to identify themselves with a certain high-born family, and in the sources we can find Dzhanchatovians, Anchokovians, Daurovians and other names, behind which there are not only representatives of noble families, but also all those who inhabited a region, on the territory of which the power advantages belonged to their noble families. That practice has, in fact, a universal character, and it is likely that as 'Chippiche' of the XV century was not that a principality or a sub-ethnic division, but a noble kin, must be understood. Still the question whether we can surely assume that Circassian '*Tsupak'o*' was naturally transliterated by Barbaro as 'Chippiche' remains problematic.

The kin of Tsupako (Chupako, Supako) controlled the most part of Natkhokuadzh. According to Lhuillier, Chupako with Kabardinians came from the Crimea, and dwelt together with Natuhays on the coast [35, p. 233]. The same genealogical line was held for Shapsugian tleketlesh kin of Abat. Though, Abats were considered as relatives or an offshoot of the primary Kabardian nobles of Tambievs and Chupako - Kudenetovs.

Principality Kabarda.

Kabardians were mentioned for the first time by I. Barbaro, who recorded their settling to the east from Circassian principality Kremuk, as to the east from Kabardians - Alans. That was he again who also mentioned the form '*Karbatey*' - very close in its pronunciation to forms '*Karbatay*', '*Kabartay*' in the Western-Adygeyan dialects [18, pp. 56 (turn), 57; 36, pp. 226-227].

The basic condition for Circassia's growth into the east direction was the conquest of Mongols and the total ruining of Alania. It can be assumed that penetration of Circassians into disintegrated and sparsely populated Alania was started in the XII century, but the mass and organized migration of Circassians began after destruction of the main Alanian settlements in the 50-70-s of the XIII century.

In the period after the fall of Dedyakov (1278) and until 1318, when in the headquarters of Uzbek Khan at the Sunzha river, "under the town Tyutyakov", Prince of Tver Michael was killed, some groups of Circassians most likely were in the valley of the Terek. The author of "The Tale about Mikhail of Tver", who as some believed had witnessed the murder of Michael in the headquarters of Uzbek Khan, said that it happened "beyond the river Terk, on the river Sevensi, under the town of Tyutyakov, after passing the high mountains Yassky'ya, Cherkessky'ya near the Iron gate." Dedyakov town was identified as Upper Dzhulat. We can assume that if the mountains very next to Dedyakov town at the beginning of the XIV century were known as "*Cherkessky'ya*" then Circassians' relocation onto that area had preceded that time [37, p. 27].

I.A. Mustakimov gives some information of Utemish-Hajji, according to which, "being on his deathbed Khan Toktaga (Tokta), having learned from his wife Kelin-Bayalyn that she hid in the "Circassian vilayet" his nephew, future Uzbek Khan, sent an army after him". Abd al-Ghaffar Kyrymi reported that "Kelin-Bayalyn, named by the way, as "the daughter of [one of] Chaghatai Sultans" secretly for Tokta sent Uzbek to some Inal-bek living in location Kabartay of Circassian vilayet" [38, p. 276].

Barbaro provided another evidence of a significant Circassia's spreading outside to the east. During narration about an episode of the internecine struggle of Tatars which took place about 1438, he pointed out that a large army of Tartars, led by rebel children of Khans from the area of Kumykia (le campagne de Tumen), in the lower reaches of the Terek, moved to the mouth of the Don, "having rounded Circassia" (intorno apreso la Circassia) [17, §15].

One of the most important narrative evidences of existence of Kabarda is a message of Russian chronicles about escaping in the fall of 1445 into the "Cherkassian land" of Kazan princes Qasim and Yaqub, sons of Khan Ulug-Mohammed. According to Russian sources, the princes were hiding from their brother Mahmutek who had killed the father and one of his brothers Yusuf. It was known that before heading into Circassia, the brothers moved to Astrakhan. From there they went to "Cherkassian land" where the princes found a safe haven, gathered an army and marched on Moscow [39, p. 118]. Sh.F Mukhamedyarov noted that in the case of the moving the princes of Kazan the question was about Circassian region, "located in the immediate vicinity of the Lower Volga region" [40, p. 158].

Conclusions.

So, Circassia's territorial growth in the XIV-XV centuries was accompanied by the process of formation and isolation of significant in territory and population fiefdoms controlled by separate princely dynasties.

Hytuk, Copa, Soba (Hatukay), Kremuk (Temirgoy), Kabarda - that is the known according to the present level of analyze of the sources, list of principalities of Circassia. On their basis in the XVI century there was further feudal isolation and in the sources such principalities as Hegak, Zhaney (later divided into two parts - Great and Little Zhaney), Bzhedug, Besleney appeared. In the middle of the XVI century Kabarda was divided into four big inheritances – estate of Psheapshoko Kaytukin, on the basis of which then Kazyeva Kabarda ("prototype" of Great Kabarda) appeared; Idarey (Idarova Ka-

barda, own estate of Temryuk Idarovich, father in law of Ivan IV), estate of Sholokh Tapsarukov (Tat-lostaney or Sholokhova Kabarda); Dzhilyahstaney. The last two inheritances formed Minor Kabarda.

Thus, there is a decentralized, but very stable in the military and political relations "country" under the single name of Circassia, a sort of confederation of fiefdoms and self-governing mountain territories (allied fraternities). The visible feature of that politically not united "country" was that in the most important issues of the foreign policy (for example, alliance with Moscow ruled by Ivan IV) subjects of that space pursued the coordinated politics.

ЧЕРКЕССКИЕ КНЯЖЕСТВА В XIV–XV ВЕКАХ: ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЗАИМОСВЯЗИ С СУБЭТНИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ

Одним из актуальных вопросов этнополитической истории адыгов периода позднего средневековья остается проблема формирования феодальных владений (княжеств), хорошо известных по источникам XVI–XVII вв. В рамках данной статьи будет рассмотрен вопрос о территории и локальном своеобразии группы исторических «прототипов» ряда княжеств – Хатукая, Темиргоя, Кабарды и некоторых других.

На протяжении ордынской эпохи в истории Северо-Западного Кавказа¹ происходил процесс территориального роста Черкесии. Под Черкесией было известно пространство, занятное черкесскими княжествами. Синонимом определения Черкесия было старое, уходящее корнями в античность название Зихия.

В XIV–XV вв. сложился ряд значительных черкесских княжеств, занявших большую часть дистанции предгорий Северного Кавказа от Керченского пролива на западе до Сунжи на востоке. Черкесские (кабардинские) курганные некрополи маркируют и значительное пространство на восток от Сунжи [1, с. 240-242].

По мере того как зихским (черкесским) феодалам удавалось увеличить свои совокупные владения, то есть общую территорию «страны» – Черкесии, неизбежно нарастали тенденции к децентрализации некогда в большей степени унитарного пространства. В XIV–XV вв. в генуэзской переписке есть упоминания о «князе Зихии», что вполне можно расценить как свидетельство пусть и номинального, но статусного положения старшего князя. «Князь Зихии» вел переговоры с властями Каффи, но никогда не фигурировал как самовластный правитель. Почти всегда такое упоминание делается в ряду других влиятельных князей.

Данная статья посвящена прояснению структуры внутриполитического пространства Черкесии.

Княжество Хытук

Таманский полуостров в XIII–XV вв. описывается как часть Зихии (Черкесии). Его географическая обособленность и высокая степень вовлеченности в международные экономические и политические отношения предопределили складывание сильного феодального владения [2, с. 151-152].

В XIII–XV вв. главным торговыми и промышленным и культурным центром Зихии являлась Матрега. Вокруг Матреги группировалось зихское население, которое, по всей видимости, составляло большую часть населения Таманского полуострова. Вторую по численности этническую общщину, как нам представляется, должны были составлять греки, традиционно населявшие прибрежные районы Северо-Западного Кавказа. Представители различных тюркских этносов и евреи также, пусть и в очень небольшом числе, должны были быть характерной частью этнографического «атласа» этого региона.

В источниках этого периода население Таманского «острова» именуется зихами (черкесами). Но наряду с этим в генуэзской переписке XV в. в отношении населения «острова» достаточно часто использовалось племенное или территориальное название «гетики». Так, в 1472 г. Заккария де Гизольфи писал консулу Каффи, что задерживать должников «он никоим образом не может из-за близости князей и народа гетиков» - «quod fleri nullo modo potest propter vicinatem dominorum et populorum geticorum» [3, с. 844].

¹ Хронологические рамки ордынской, или позднесредневековой, эпохи в истории С.-З. Кавказа можно определить между 1237 г., когда произошло монгольское завоевание Черкесии, и 1502 г., когда прекратила существование Большая Орда (Тахт Эли), правопреемник Золотой Орды.

Под гетиками, очевидно, имеются в виду зихи (черкесы). Но почему они названы гетиками? В адыгской этнонимике есть такое название, как *хытук* «островитяне», которым определялось адыгское же население Таманского полуострова [4, с. 197]. Лексема *хытыку* состоит из слов *хы* «море», *тыку* «местность», «кут» [5, с. 406, 449]. По этой же модели образован ряд топонимов: Псейтук, Хаштук и пр.

В XVII–XVIII вв. калькой адыгского *хытук* являлось турецко-татарское *адале* «островитяне», при *ада* «остров» [6, с. 110–111]. Основную часть «хытуцев» в XVIII в., по всей видимости, составляли хегаки (хэгъакэ, хеххадч у Хан-Гирея, шегаки у Челеби). В XVI–XVIII вв. территория расселения хегаков включала район Анапы и Таманский полуостров.

В XIII–XV вв. во владения князей Хытука мог входить не только Таманский полуостров, но и сопредельные районы. Они, вполне вероятно, обладали наибольшим политическим весом, поскольку Матрега являлась своего рода столицей Зихии, здесь же помещалась резиденция архиепископа.

С 1419 г. Матрега полностью или частично перешла в управление знатного генуэзского семейства Гизольфи, которое породнилось с местной черкесской династией. В качестве зятя черкесского таманского князя здесь поселился Виккентий де Гизольфи. Впрочем, не Виккентий, а его отец, Симон де Гизольфи, стал правителем Матреги. Симон, по всей видимости, получил Матрегу как приданое своей невестки. Ф. Брун отмечал, что в Матреге в начале XV в. правил князь Берозок (Berozoch), отец княгини Бика-катон, власть от которой унаследовал ее сын от брака с Виккентием де Гизольфи, Заккария (Zaccaria de Ghisolfi) [7, с. 232–233]. Впоследствии Заккария признавал, что его дед Симон являлся данником князя Джамбека (domino Jambech) [8, с. 110; 9, с. 392].

Из переписки, которую вел Заккария с властями Каффы, становятся известны имена трех князей (деда, сына и孙) во владении которых находилась не только Матрега, но, по всей видимости, весь Таманский полуостров и еще какие-то территории на западе Черкесии. Это Джамбек, Костомок, Кадибелд. Как соотносятся Джамбек и Берозок? Вполне вероятно, что это один и тот же человек. Возможно, что Берозок – отец Джамбека или они являлись братьями.

Отношения между Гизольфи и семейством Берозока-Джамбека могли по временам приобретать натянутый характер. Тем не менее именно опора на черкесский военный ресурс позволяла Гизольфи чувствовать себя самостоятельными правителями [9, с. 390].

Пример очевидной взаимосвязи полузабытой общности Хытук, о которой в 30-е гг. XIX в. посчитал важным упомянуть Хан-Гирей, с областью (княжеством) «гетиков» итальянских документов свидетельствует в пользу той точки зрения, согласно которой большая часть адыгских княжеств или земель начала формироваться в XIV–XV вв.

Княжество Копа

Второй по частоте упоминания, после Матреги, «город» в Зихии – Копа, или Копарио. Это было крупное поселение на правом берегу Кубани, в 28 итальянских милях от устья, на территории феодального владения.

Черкесское княжество, в пределах которого находилась Копа, занимало пространство между Кубанью и Азовским морем. Инериано описал быт черкесов на примере населения именно этого княжества. Его адыгское наименование остается неизвестным, но условно, вслед за Т.А. Дзугановым, мы можем использовать определение «черкесское княжество Копа» [10, с. 48–49].

Вполне вероятно, что военно-политическое влияние «княжества Копы» распространялось на все восточное Приазовье. Франческо Бальдуччи Пеголотти, флорентийский купец и государственный деятель, автор трактата «Руководство по торговле» (1335–1343), считал гавани вдоль восточного берега Азовского моря портами Зихии (Zecchia) [11, с. 54–55]. Существовало представление о том, что Тана находится в пределах Черкесии. Так, в 1404 г. Галонифонтиbus отмечал, что город и порт Тана находятся в capite Sicie, то есть «верхней Зихии» [12, с. 107].

В генуэзской переписке содержится некоторая информация о черкесском семействе, управлявшем Копой: это князь Берзебук (dominus Coparii Berzebuch, в источниках встречаются транслитерации Белзебок, Парсабок и Парсабиок); его супруга Борунда (domina Borunda), обладавшая большой властью; их сын Камбелот (Cambelot) [7, с. 234]. В 1471 г. Каффа вооружила фусту (военное судно) для охраны торговых судов, направлявшихся в Копу, поскольку Берзебук демонстративно перестал уделять внимание их охране [8, с. 111–112]. Посол Кавалино Кавалло, направленный властями Каффы в Черкесию, добился заключения нового соглашения с черкесскими князьями. В мае 1471 г. консул Каффы Оберто Скварчиафико сообщал по этому поводу в Геную: «Ему удалось устроить все по нашему желанию и заключить условие с князем Биберди и Петрезоком, князем Зихии, а также Берзебуком, князем Копарио, и его супругой

(domino Biberdi et Petrezoc domino Zichie ac cum Belzeboc et socio domino Coparij)» [8, с. 112; 3, с. 784].

Власти Каффи были вынуждены вести отдельные переговоры с Берзебуком. По поводу заключения договора протекторы писали 15 декабря 1472 г. консулу Каффи: «Мир, заключенный вами с князем Копы Парсабоком (Parsabioc domino Coparij, он же Берзебук, прим. С.Х.), на условиях, вами описанных, считаем полезным... Всего более достойно похвалы то, что вы стараетесь со всеми властями и народами того моря жить в дружбе и избегать случаев столкновения» [8, с. 112-113; 3, с. 883].

Берзебук, по всей видимости, обладал значительным богатством и прославился тем, что построил каменный замок в Копе [9, с. 397]. В 1475 г., после захвата Каффи, османский десант занял и разорил Копу, а неназванный по имени черкесский князь погиб при обороне города [8, с. 128].

Княжество Собай

И. Барбаро в ряду черкесских племен упоминал собайцев. Это позволяет предположить, что эта территориальная общность стала основой для формирования самостоятельного княжества. Вероятно, оно находилось в западном секторе Закубанья, в долинах рек Иль, Убин, Афипс и Шебш [13, с. 52].

Согласно Хан-Гирею, старшими вассалами хатукаевских князей Черчаноковых (Керканоковых) были тлекотлеши Собеепше-р с аулом Собай на р. Белой (Шххакоаше) [4, с. 184]. Их называли, фактически, князьями, поскольку говорили Собаепщэр, то есть собаевские князья. Кабак (селение) Субай из 500 домов описан Эвлией Челеби в 1666 г. между реками Афипс и Шебш [14, с. 65-66].

Можно полагать, что Собай и его князья сохраняли самостоятельность на протяжении XV в. и потом стали частью Темиргоеvского княжества. После дробления Темиргоя на Хатуказ и собственно Темиргой собайцы закономерно оказались в пределах владений князей Хатуказ – потомков князя по имени Хъатикъо (Хъатикко Хан-Гирея) [4, с. 176-177].

Вычленение Хатуказа из Темиргоя произошло не позднее 30-х гг. XVI в., поскольку в «Истории Сахиб-Гирей-хана» Реммал-ходжи, посвященной походам Сахиб-Гирея в Черкесию, в том числе и 1551 г., фигурируют хатукаевские князья – два брата Эльок (вероятно, Алегук) и Антанук, сыновья Джанбека, и при этом они еще и «дети Хантуга (Хынтыка)» [15, с. 110]. Очевидно, что под Хантугом имеется в виду основатель рода Хатуко (Хатико) или владение Хатуказ (Хъатикъуай), что убедительно было показано еще Е.Н. Кушевой [16, с. 137-138].

Княжество Кремук

В источниках этого периода достаточно часто упоминается феодальное владение Кремук. Около 1452 г. это княжество описано И. Барбаро: «Если ехать из Таны вдоль берега упомянутого моря, то через три дня пути вглубь от побережья встретится область, называемая Кремук (Cremuch). Правитель ее носит имя Биберди (Biberdi), что значит "богом данный". Он был сыном Кертибея (Chertibej), что значит "истинный господин". Под его властью много селений, которые по мере надобности могут поставить две тысячи конников. Там прекрасные степи, много хороших лесов, много рек. Знатные люди этой области живут тем, что разъезжают по степи и грабят, особенно купеческие караваны, проходящие с места на место. У здешних жителей превосходные лошади, сами они крепки телом и коварны нравом; лицом они схожи с нашими соотечественниками. Хлеба в той стране много, а также мяса и меда, но нет вина» [17, с. 137; 18, с. 16 (оборот)].

Можно полагать, что Кремук включал в себя ряд мелких княжений и занимал пространство от Псекупса на западе до Лабы на востоке. Также вполне возможно, что под властью князей Кремука были значительные территории на правобережье Кубани. Княжество Кремук, по всей видимости, следует сопоставить с княжеским владением Кемиргой (Темиргой), а также с ареалом белореченской археологической культуры [19, с. 210-211; 20, с. 280].

Центр этого княжества находился в районе современных городов Майкоп и Белореченск на реке Белая. Район исторического Кремука выделяется особым богатством захоронений, которое было отмечено первым исследователем белореченских курганов Н.И. Веселовским, раскопавшим 84 кургана на протяжении 1896–1907 гг. [21, с. 2-60]. О.В. Милорадович предполагала, что «где-то около ст. Белореченской помещался центр Черкесии, где жили наиболее богатые ее представители, а Белореченский курганный могильник являлся местом их погребений» [22, с. 351].

В южном направлении курганы белореченского типа поднимаются высоко в горы и, таким образом, мы можем полагать, что это княжество занимало весь нагорный массив центральной части Закубанья. В этом плане важное значение имеет обнаружение богатого воинского захо-

ронения близ станицы Новосвободной на Фарсе, уверенно соотносимого с ареалом белореченской культуры и датируемого XIV–XV вв. [23, с. 205–214].

Первое картографическое свидетельство о княжестве Кремук содержится на «Маппамондо» («Карте мира») Фра Мауро 1459 г.: *P. Chremuch*, где *P.* означает *paüs* «страна, земля, область» [24]. Это название помещено между горной цепью, изображающей Главный Кавказский хребет, и Кубанью, то есть именно в том районе, где в последующие столетия находилось Темиргоевское владение.

В XVI в. кемиргоевские князья и княжество Кемургуй (Kemürgüy) фигурируют в османских источниках [25, с. 314, 439–441]. *Кемиргой, кеморхи, кумиргинские* черкасы часто фигурируют в документах Посольского приказа в XVII в. [26, с. 90, 93, 97, 279]. В 1808 г. Г.-Ю. Клапрот отмечал, что «кемиркуехи (кемурке) – сильный черкесский род, состоящий из пяти тысяч семей, названный татарами темиргой» [27, с. 240].

Наименование адыгского субэтноса темиргоевцев в современном адыгейском языке имеет форму ч'емгүй (къэмгүй). Надо заметить, что в шапсугском произношении осталась такая форма этого имени, как к'емгүй (къемгүй), которая может расцениваться как связующее звено со старой традицией произношения кемиргуэй. Данный дискурс подкрепляется сохранением в современном кабардинском языке формы чэмыргуэй (къэмыргуей) – темиргоевцы [28, с. 338].

Княжество Кипике

В XIX в. распространенной точкой зрения у черкесов было представление о том, что адыгские княжества в том виде, как они существовали последние века, сформировались во времена генуэзского присутствия [29, с. 220; 30, с. 7–8; 31, с. 20].

В этом плане интересно сопоставить племя Кипике – *Chippiche*, упоминаемое Иосафатом Барбаро в середине XV в. в одном ряду с Кремуком и Кабардой [18, с. 56 (оборот)], с владельческой фамилией Чупако (адыг. Цупакъо).

В первой половине XIX в. этот род совместно со своими многочисленными вассалами и клиентами воспринимался как самостоятельное черкесское племя: «племя Чипакоу» у Спенсера [32, с. 24] и «могущественное племя чипаков» у Лонгвorta [33, с. 61]. У Белла – *Tshupako* [34, с. 287], у Хан-Гирея фигурируют в форме Ввпако-р [4, с. 208]. Это сдвоенное *вв-* не должно нас вводить в заблуждение. Таким образом, Хан-Гирей передавал адыгский звук *цу*. Так, Чепсин (Цюэспин, Вулан) у Хан-Гирея передан как Вв-псин. Как отмечает Хан-Гирей, Ввпако-р – первенствующая дворянская фамилия натухайского (натхоккоадьского) племени.

Существовала традиция причислять себя к определенной родовитой фамилии, и в источниках встречаются джанчатовцы, анчоковцы, дауровцы и прочие названия, за которыми стоят не только представители этих дворянских родов, но и все, кто населял определенный район, на территории которого властные преимущества принадлежали соответствующей фамилии. Такая практика носит, по сути, универсальный характер и, вполне вероятно, что под кипиками XV в. надо понимать не столько княжество или субэтническое подразделение, сколько владельческий род. Проблемным остается вопрос о том, можем ли мы уверенно предполагать, что адыгское Цупакъо закономерно было транслитерировано Барбаро в виде *Chippiche*.

Род Чупако (Чупако, Шупако, Супако) управлял большей частью Натхокуаджа. Согласно Люлье, Чупако вместе с кабардинцами вышли из Крыма и поселились среди натухаевцев на побережье [35, с. 233]. Такая же генеалогическая линия проводилась и для шапсугского тлекотлешского рода Абат. При этом, Абатовы считались родственниками или ответвлением первоначальных кабардинских дворян Тамбиевых, а Чупако – Куденетовых.

Княжество Кабарда

Впервые кабардинцы упомянуты И. Барбаро, который зафиксировал их расселение на восток от черкесского княжества Кремук, а к востоку от кабардинцев – алан. У него же содержится форма *Karbatay*, очень близкая по произношению формам *Karbatai* и *Kabartai* в западноадыгских диалектах [18, с. 56 (оборот), 57; 36, с. 226–227].

Базовым условием для роста Черкесии в восточном направлении стало завоевание и полное разорение монголами Алании. Можно предполагать, что проникновение адыгов в дезинтегрированную и малонаселенную Аланию началось в XII в., но после уничтожения главных аланских городищ в 50–70-е гг. XIII в. началось организованное и массовое переселение части адыгов.

В период после падения Дедякова (1278 г.) и до 1318 г., когда в ставке хана Узбека на р. Сунже, «под городом Тютяковым», был убит тверской князь Михаил, отдельные группы черкесов, вполне вероятно, находились в долине Терека. Автор «Повести о Михаиле Тверском», который, как предполагают, был очевидцем убийства Михаила в ставке хана Узбека, сообщает, что это произошло «за рекою Терком, на реке на Севенци, под городом Тютяков, минувши горы

высокия Ясская, Черкесская, близ врат Железных». Город Дедяков отождествляется с Верхним Джулатом. Можно предположить, что если ближайшие к городу Дедяков горы в начале XIV в. были известны как «Черкесская», то переселение черкесов в эту область предшествовало этому времени [37, с. 27].

И.А. Мустакимов приводит сведения Утемиш-хаджи, согласно которому «находящийся на смертном одре хан Токтага (Токта), узнав от своей жены Келин-Баялын о том, что она укрыла в "Черкесском вилайете" его племянника, будущего хана Узбека, послал за ним войско». Абд ал-Гаффар Кырыми, сообщал, что «Келин-Баялын, именуемая им между прочим "дочерью [одного из] чагатайских султанов", втайне от Токты отправила Узбека к некоему Инал-беку, обитавшему в местности Кабартай в Черкесском вилайете» [38, с. 276].

У Барбаро содержится еще одно свидетельство значительного распространения предлов Черкесии на восток. При повествовании об одном из эпизодов междуусобной борьбы татар, имевшем место около 1438 г., он подчеркивает, что значительная армия татар, возглавляемая мятежными ханычами, из района Кумыкии (*le campagne de Tumen*), в нижнем течении Терека, двинулась к устью Дона, «обогнув Черкесию» (*intorno apreso la Circassia*) [17, §15].

Одним из важных нарративных свидетельств существования Кабарды является сообщение русских летописей о бегстве осенью 1445 г. в «Черкасскую землю» казанских царевичей Касима и Якуба, сыновей хана Улуг-Мухаммеда. Согласно русским источникам, царевичи скрывались от своего брата Махмутека, убившего отца и одного из своих братьев Юсуфа. Известно, что прежде, чем направиться в Черкесию, братья бежали в Астрахань. Отсюда они перешли в «Черкасскую землю», где царевичи нашли надежное убежище, собрали войско и двинулись на Москву [39, с. 118]. Ш.Ф. Мухамедьяров отмечает, что в случае с перемещением казанских царевичей речь шла о черкесской области, «расположенной в непосредственной близости от района Нижнего Поволжья» [40, с. 158].

Выводы

Итак, территориальный рост Черкесии в XIV–XV вв. сопровождался процессом формирования и обособления значительных по территории и населению феодальных владений, управляемых отдельными княжескими династиями.

Хытук, Копа, Собай (Хатукий), Кремук (Темиргой), Кабарда – вот известный, при современном уровне знания источников, перечень княжеств Черкесии. На их основе в XVI в. произошло дальнейшее феодальное обособление, и в источниках появляются такие княжества, как Хегак, Жаней (впоследствии разделившийся на два удела – Большой и Малый Жаней), Бжедуг, Бесленей. В середине XVI в. Кабарда подразделялась на четыре больших удела: владение Пшеапшоко Кайтукина, на основе которого затем появилась Казыева Кабарда («прототип» Большой Кабарды); Идарей (Идарова Кабарда, собственное владение Темрюка Идаровича, тестя Ивана IV), владение Шолоха Тапсарукова (Татлостаней или Шолохова Кабарда); Джилияхстаней. Последние два удела составили Малую Кабарду.

Таким образом, складывалась децентрализованная, но весьма устойчивая в военно-политическом отношении «страна» под единым названием Черкесия, своего рода конфедерация феодальных владений и самоуправлявшихся горских территорий (соприсяжных братств). Зримой чертой этой политически неединой «страны» является то, что по самым важным внешнеполитическим вопросам (например, союз с Москвой при Иване IV) субъекты этого пространства проводили скоординированную политику.

REFERENCES

1. Krupnov E.I., Munchaev R.M. Bamut burial mounds XIV–XVI centuries. [Bamutskiy kurgannyy mogil'nik XIV–XVI vv.]. Drevnosti Checheno-Ingushetii-Antiquities of the Checheno-Ingushetya. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963. Pp. 217–242. (in Russ.).
2. De facto Hungariae magnae a fratre Riccardo (liuliano) invento tempore Gregorii papae noni . Vetera monumenta historica Hungariam sacram illustrantia maximam partem nondum edita ex tabulariis Vaticanis deprompta collecta ac serie chronologica disposita ab Augustino Theiner. Vol. I. Romae: Typis Vaticanis, 1859, pp. 151–153.
3. Atti della Società Ligure di Storia Patria. Vol. VII: Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (1453–1475). Tomo secondo, ordinato ed illustrato dal socio p. A. Vigna. Parte I. Genova, 1871. 899 p.
4. Khan Giray. Notes about Circassia. The introductory article and prepare the text for publication V.K. Gardanov and G.H. Mambetov. [Zapiski o Cherkesii. Vstupitelnaya statya i podgotovka teksta k pechatni V.K. Gardanova i G.H. Mambetova]. Nalchik: Elbrus, 1978. 333 p. (in Russ.).
5. Explanatory Dictionary of the Circassian language. [Tolkovyy slovar' adygeyskogo yazyka. Sostaviteli A.A. Khatanov, Z.I. Kerasheva. Pod red. A.N. Abregova, N.T. Gisheva]. Maykop, 2006. 512 p. (in Russ.).

6. *Ferrand*. The journey from Crimea to Circassia through Nogai Tatars land, in 1709. [Puteshestvie iz Kryma v Cherkesiyu cherez zemli nogayskikh tatar, v 1709 godu]. Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeyskikh avtorov XIII–XIX vv. Sostavlenie, redaktsiya perevodov, vvedenie i vstupitel'nye stat'i k tekstam V.K. Gardanova. Adyghes, Balkars and Karachays in proceedings of the European authors of XIII-XIX centuries. Drafting, editorial translation, introduction and introduction to the texts by V.K. Gardanova. Nal'chik: «El'brus», 1974, pp. 109–112. (in Russ.).
7. *Brun F.* Black Sea. Collection of studies on the historical geography of the South of Russia. [Chernomor'e. Sbornik issledovaniy po istoricheskoy geografii Yuzhnay Rossii]. Odessa, 1879-1880. Part II. 408 p. (in Russ.).
8. *Zevakin E.S., Penchko N.A.* Essays on the history of the Genoese colonies in the Western Caucasus in the XIII and XV centuries. [Ocherki po istorii genuezskikh kolonij na Zapadnom Kavkaze v XIII i XV vekah]. Istoricheskie zapiski. – Historical Records. 1938. Vol. 3, pp. 72–129 (in Russ.).
9. *Kressel R.Ph.* The Administration of Caffa under the Uffizio di San Giorgio. University of Wisconsin, 1966. 472 p.
10. *Dzuganov T.A.* The Circassian principality of Copo in the system of international trade relations in the XV century. [Cherkesskoe knyazhestvo Kopa v sisteme mezhdunarodnykh torgovykh otnosheniy v XV v.]. Drevnyaya i srednevekovaya kul'tura adygov. – The ancient and medieval culture of the Circassians. Part I. Nalchik: Publishing Department KBIGI RAN, 2014, pp. 48–53.
11. *Francesco Balducci Pegolotti*. La Pratica della Mercatura. Edited by Allan Evans. The Medieval Academy of America Publication, No. 24. Cambridge, Massachusetts, 1936. 443 p.
12. «Libellus de Notitia Orbis» Ioannes' III. (De Galonfontibus?), O.P. Erzbischofs von Sulthanyeh, von dr. Anton Kern. Archivum Fratrum Praedicatorum. Vol. VIII. Roma: Istituto Storico Domenicano S. Sabina, 1938, pp. 82–143.
13. *Lavrov L.I.* The ethnography of the Caucasus. [Etnografiya Kavkaza]. Leningrad: «Nauka», 1982. 224 p. (in Russ.).
14. *Evilya Çelebi*. Travelogue. Issue 2: The territories of North Caucasus, Volga River basin and Don River basin. [Kniga puteshestviya. Vyp. 2: Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya]. Moskva: Nauka, 1979. 287 p. (in Russ.).
15. *Nekrasov A.M.* International relations and the peoples of the Western Caucasus (the last quarter of the XV – the first half of the XVI century) [Mezhdunarodnye otnosheniya i narody Zapadnogo Kavkaza (poslednyaya chetvert' XV – pervaya polovina XVI v.)]. M.: Nauka, 1990. 125 p. (in Russ.).
16. *Kusheva E.N.* The peoples of the North Caucasus and their relationships with Russia. The second half of XVI – 30th of the XVII century. [Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiey. Vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVII veka]. M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 372 p. (in Russ.).
17. *Barbaro I.* Travel to Tana [Puteshestvie v Tanus / Podgotovka tekstov, kommentarii i primechaniya E.Ch. Skrzinskoy]. Kaspiskiy tranzit. – Caspian transit. In 2 vols. M.: DI-DIK. Tanais, 1996. Vol. 2, pp. 125–203. (in Russ.).
18. Viaggi fatti da Vinetia, alla Tana, in Persia, in India, et in Costantinopoli: con la descritione particolare di città, luoghi, siti, costumi, et della porta del gran Turco: & di tutte le intrate, spese, & modo di gouerno suo, & della ultima impresa contra Portoghesi. In Vinecia : Aldus, 1543. 180 p. Numbered only recto.
19. *Kuznetsov V.A.* The Forgotten Cremuc. [Zabytyy Kremukh]. Sbornik Russkogo Istoricheskogo Obshchestva. – Collection of Russian Historical Society. M.: Russian panorama, 2002. № 4 (152), pp. 206–216. (in Russ.).
20. *Khotko S. Kh.* The history of Circassia in the Middle Ages and modern time. 2nd ed. [Istoriya Cherkesii v srednie veka i novoe vremya. 2-e izd.]. Publishing House, St. Petersburg. University Press, 2002. 976 p. (in Russ.).
21. Report of the Imperial Archaeological Commission for the year 1896. [Otchet Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii za 1896 god]. SPb., 1898, pp. 2–60. (in Russ.).
22. *Miloradovich O.V.* Kabardian burial mounds XIV–XVI centuries. [Kabardinskie kurgani XIV – XVI vekov]. Sovetskaya arheologiya. – Soviet archeology. Issue XX. Moskva, 1954, pp. 344–356 (in Russ.).
23. *Noskova L.M.* A rich complex of Golden Horde time from the foothills of Zakubanye. [Bogatiy kompleks zolotoordinskogo vremeni iz predgorii Zakubania]. Drevnosti Zapadnogo Kavkaza. – Antiquities of Western Caucasus. Krasnodar, 2013, pp. 205–214 (in Russ.).
24. Available at: http://www.kartap2.narod.ru/m/fra_mauro.htm (accessed 28 February 2016).
25. *Kirzioglu M.F.* Osmanlılar'ın Kafkas-Ellerîni Fethi (1451–1590). Ankara, 1998. 552 s.
26. Kabardino-Russian relations in the XVI–XVIII centuries. Documents and materials in 2 volumes. [Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. Dokumenty i materialy v 2-kh tomakh]. M.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR. 1957. Vol. I. 478 p. (in Russ.).
27. *Klaprot J.von.* Journey to the Caucasus and Georgia. [Puteshestvie po Kavkazu i Gruzii] Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeyskikh avtorov XIII–XIX vv. – Adyghes, Balkars and Karachays in proceedings of the European authors of XIII-XIX centuries. Nal'chik: «El'brus», 1974, pp. 235–280. (in Russ.).
28. Dictionary of the Kabardian (Circassian) Language [Slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka]. M.: Digora, 1999. 860 p. (in Russ.).
29. *Bell J.S.* Diary of stay in Circassia during the years 1837–1839. In two volumes. Transl. from English by K.A. Malbahov. Nal'chik: GP KBR «Respublikanskiy poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.», izdatel'skiy tsentr «El'-Fa», 2007. Vol. I. 408 p. (in Russ.).
30. *Kamenev N.* Psekups River Valley [Basseyn Psekupsa]. Kubanskie voyskovye vedomosti. – Kuban army Gazette. 1867. № 2 (14 January), pp. 7–8. (in Russ.).
31. *Frederic Dubois de Montpereux*. Travel around the Caucasus. Vol. I. Circassians and Abkhazians / Transl. from the French by O.N. Dankevich-Pushchina. [Puteshestvie vokrug Kavkaza. T. 1. U cherkesov i abkhazov / Per. s frants. N.A. Dankevich-Pushchinoy]. Maykop: OAO «Poligraf-Yug», 2010. 164 p. (in Russ.).
32. *Spencer Ed.* Travel to Circassia. Transl. from the English, preface and commentaries N.A. Neflyasheva. [Puteshestviya v Cherkesiyu. Pred., per. i komm. N.A. Neflyashevoy]. Maykop, 1994. 153 p. (in Russ.).
33. *Longvort J.A.* A Year among the Circassians / Transl. from the English by V.M. Atalikov. [God sredi cherkesov. Per. s angl. V.M. Atalikova]. Nal'chik «El'-Fa», 2002. 541 p. (in Russ.).

34. Journal of a Residence in Circassia during the Years 1837, 1838 and 1839 by James Stanislaus Bell. Vol. I. L.: Edward Moxon, Dover Street, 1840. 453 p.
35. Lyul'e L.Ya. About Natkhokuadj, Shapsugs and Abadzeks. [О natukhaztsakh, shapsugakh i abadzehakh]. Zapiski Kavkazskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Knizhka IV. – Notes of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society. Book IV. Tiflis, 1857, pp. 227–237. (in Russ.).
36. Volkov I.V. Once again on the localization of Cremuc and map of Giacomo Gastaldi 1548. [Eshche raz o lokalizatsii oblasti Kremuk i karte Dzhakomo Gastal'do 1548 g.]. Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza. Vyp. 2. – Materials and Researches on archeology of the North Caucasus. Issue 2. Armavir, 2003, pp. 224–260. (in Russ.).
37. Lavrov L.I. The Origin of Kabardians and the colonisation by them of their present territory. [Proiskhozhdenie kabardintsev i zaselenie imi nyneshney territorii]. Sovetskaya etnografiya. – Soviet Ethnography. 1956. № 1, pp. 19–28. (in Russ.).
38. Mustakimov I.A. Once again about the question of the ancestors of «Mamay-tsar». [Yeshye raz k voprosu o predkakh «Mamaya-tsarya】. Turkologicheskiy sbornik. – Turkological collection 2007–2008. – Moskva: Vostochnaya literatura, 2009, pp. 273–283. (in Russ.).
39. Zimin A.A. Knight at the Crossroads. Feudal war in XVth century Russia. [Vityaz' na rasput'e. Feodal'naya voyna v Rossii XV v.]. M.: Mysl', 1991. 288 s. (in Russ.).
40. Essays on the history of the spread of Islamic civilization. In two volumes. Vol. 2: The era of the great Muslim empires and Cairo Abbasid Caliphate. [Ocherki istorii rasprostraneniya islamskoy tsivilizatsii. V dvukh tomakh. T. 2: Epokha velikikh musul'manskikh imperiy i Kairskogo Abbasidskogo Khalifata]. M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2002. 640 p. (in Russ.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Крупнов Е.И., Мунчаев Р.М. Бамутский курганный могильник XIV–XVI вв. // Древности Чечено-Ингушетии / Под ред. Е.И. Крупнова. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 217–242.
2. De facto Hungariae magnae a fratre Riccardo (Iuliano) invento tempore Gregorii papae noni // Vetera monumenta historica Hungariam sacram illustrantia maximam partem nondum edita ex tabulariis Vaticanis deprompta collecta ac serie chronologica disposita ab Augustino Theiner. Vol. I. – Romae: Typis Vaticanis, 1859. – Pp. 151–153.
3. Atti della Società Ligure di Storia Patria. Vol. VII: Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (1453–1475). Tomo secondo, ordinato ed illustrato dal socio p. A. Vigna. Parte I. – Genova, 1871. – 899 p.
4. Хан-Гирей. Записки о Черкесии / Вступ. ст. и подгот. к печ. В.К. Гарданова и Г.Х. Мамбетова. – Нальчик: Эльбрус, 1978. – 333 с.
5. Толковый словарь адыгейского языка / Сост. А.А. Хатанов, З.И. Керашева. Под ред. А.Н. Абрегова, Н.Т. Гишева. – Майкоп, 2006. – 512 с.
6. Ферран. Путешествие из Крыма в Черкесию через земли ногайских татар, в 1709 году // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Сост., ред. пер., введ. и вступ. ст. к текстам В.К. Гарданова. – Нальчик: Эльбрус, 1974. – С. 109–112.
7. Брун Ф. Черноморье / Сб. исследований по исторической географии Южной России. – Одесса, 1879–1880. Ч. II. – 408 с.
8. Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV веках // Исторические записки. – 1938. – Т. 3. – С. 72–129.
9. Kressel R.Ph. The Administration of Caffa under the Uffizio di San Giorgio. University of Wisconsin, 1966. – 472 p.
10. Дзуганов Т.А. Черкесское княжество Копа в системе международных торговых отношений в XV в. // Древняя и средневековая культура адыгов. Ч. I. – Нальчик: Изд. отдел КБИГИ РАН, 2014. – С. 48–53.
11. Francesco Balducci Pegolotti. La Pratica della Mercatura. Edited by Allan Evans. The Medieval Academy of America Publication, No. 24. – Cambridge, Massachusetts, 1936. – 443 p.
12. «Libellus de Notitia Orbis» Ioannes' III. (De Galonifontibus?), O.P. Erzbischofs von Sulthanyeh, von dr. Anton Kern // Archivum Fratrum Praedicatorum. Vol. VIII. – Roma: Istituto Storico Domenicano S. Sabina, 1938. – Pp. 82–143.
13. Лавров Л.И. Этнография Кавказа. – Ленинград: Наука, 1982. – 224 с.
14. Челеби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. – М.: Наука, 1979. – 287 с.
15. Некрасов А.М. Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI в.). – М.: Наука, 1990. – 125 с.
16. Кущева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 372 с.
17. Барбаро И. Путешествие в Тану / Подгот. текстов, ком. и прим. Е.Ч. Скржинской // Каспийский транзит. В 2-х томах. – М.: ДИ-ДИК. Танаис, 1996. Т. 2. – С. 125–203.
18. Viaggi fatti da Venetia, alla Tana, in Persia, in India, et in Costantinopoli: con la descrittione particolare di città, luoghi, siti, costumi, et della porta del gran Turco: & di tutte le intrate, spese, & modo di gouerno suo, & della ultima impresa contra Portoghesi. In Vinecia : Aldus, 1543. – 180 p.
19. Кузнецов В.А. Забытый Кремух // Сборник Русского Исторического Общества. – М.: Русская панорама, 2002. – № 4 (152). – С. 206–216.
20. Хотко С.Х. История Черкесии в средние века и новое время. - 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. – 976 с.

21. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1896 год. – СПб., 1898. – С. 2-60.
22. Милорадович О.В. Кабардинские курганы XIV–XVI вв. // Советская археология. – Вып. XX. – М., 1954. – С. 344-356.
23. Носкова Л.М. Богатый комплекс золотоордынского времени из предгорий Закубанья // Древности Западного Кавказа. – Краснодар, 2013. – С. 205-214.
24. URL: http://www.kartap2.narod.ru/m/fra_mauro.htm [Электронный ресурс]. (Дата обращения: 28 февраля 2016 г.).
25. Kirzoglu M.F. Osmanlilar'in Kafkas-Eller'i'ni Fethi (1451-1590). – Ankara, 1998. – 552 s.
26. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Документы и материалы в 2-х томах. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. Т. I. – 478 с.
27. Клапрот Г.-Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. – С. 235-280.
28. Словарь кабардино-черкесского языка. – М.: Дигора, 1999. – 860 с.
29. Бэлл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов. В 2-х томах / Пер. с англ. К.А. Мальбахова. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.; Эль-Фа, 2007. Т. 1. – 408 с.; Т. 2. – 328 с.
30. Каменев Н. Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. – 1867. – № 2 (14 января). – С. 7-8.
31. Фредерик Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1. У черкесов и абхазов / Пер. с франц. Н.А. Данкевич-Пущиной. – Майкоп: Полиграф-Юг, 2010. – 164 с.
32. Спенсер Эд. Путешествия в Черкесию / Пред., пер. и ком. Н.А. Нефляшевой. – Майкоп, 1994. – 153 с.
33. Лонгворт Дж.А. Год среди черкесов / Пер. с англ. В.М. Аталикова. – Нальчик: Эль-Фа, 2002. – 541 с.
34. Journal of a Residence in Circassia during the Years 1837, 1838 and 1839 by James Stanislaus Bell. Vol. I. L.: Edward Moxon, Dover Street, 1840. – 453 p.
35. Люлье Л.Я. О натухажцах, шапсугах и абадзехах // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Книжка IV. – Тифлис, 1857. Отд. I. – С. 227-237.
36. Волков И.В. Еще раз о локализации области Кремук и карте Джакомо Гастальдо 1548 г. // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 2. – Армавир, 2003. – С. 224-260.
37. Лавров Л.И. Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории // Советская этнография. – 1956. – № 1. – С. 19-28.
38. Мустакимов И.А. Еще раз к вопросу о предках «Мамая-царя» // Туркологический сборник. 2007–2008. – М., 2009. – С. 273-283.
39. Зимин А.А. Витязь на распутье. Феодальная война в России XV в. – М.: Мысль, 1991. – 288 с.
40. Очерки истории распространения исламской цивилизации. В 2-х томах. Т. 2: Эпоха великих мусульманских империй и Каирского Аббасидского Халифата (сер. XIII – середина XVI в.). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – 640 с.

Information about the author

Khotko Samir Kh., Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Ethnology Department, Adygeyan Republican Institute of Humanitarian Researches named after T. Kerashev, Maykop City, Russia,
inalast@mail.ru

Received: 29th Feb. 2016

For article citation: Khotko S.Kh. Circassian principalities in the XIV-XV centuries: formation and interrelation with sub-ethnic groups. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 2. Vol. 1. Pp. 46-58.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/1-46-58. [en; ru]

Информация об авторе

Хотко Самир Хамидович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, г. Майкоп, Россия
inalast@mail.ru

Получена: 29 февраля 2016

Для цитирования статьи: Хотко С. Х. Черкесские княжества в XIV–XV веках: вопросы формирования и взаимосвязи с субэтническими группами. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 2. Часть 1. с. 46-58.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/1-46-58 [en; ru]